

Макс Блюменталь презентует свою книгу

Владислав Краснов (Александрия, США)

ИЗРАИЛЬ: ЖИЗНЬ С ОТВРАЩЕНИЕМ

НОВАЯ КНИГА МАКСА БЛЮМЕНТАЛЯ О СЕГОДНЯШНЕМ ИЗРАИЛЕ...

Вышла новая книга Макса Блюменталь об Израиле сегодня «Goliath: Life and Loathing in Greater Israel (By Max Blumenthal, Nation Books, USA, 496 Pages, \$27.99). На русском языке пока нет, но ее название можно перевести как «Голиаф: Жизнь с отвращением в Великом Израиле». Автор книги, Макс Блюменталь, известный американский журналист. Рецензент - Аллан Браунфельд (Allan Brownfeld), американский общественный и политический деятель, редактор журнала The

American Council for Judaism (Американский Совет Иудаизма), где статья и появилась в январе 2014. Книга может быть особенно интересна для русского читателя, ибо ее автор касается проблем русскоязычных иммигрантов из СССР...

Большинство американцев уверены, что Израиль – демократия в западном стиле: со свободой слова, печати и совести, и с независимым парламентом. Для израильских евреев в этом утверждении есть большая доля истины. Но это не верно, коль скоро речь заходит о религии, ибо здесь государство осуществляет полную монополию при поддержке ортодоксального раввина.

Например, если раввин не принадлежит к ортодоксальному направлению иудаизма, он не может выполнять обряды свадеб, похорон или обращения в иудаизм. Фактически, для не-ортодоксальных евреев в Израиле меньше свободы, чем где-либо в западном мире.

Что же касается палестинцев, то тут Израиль очень далек от принципов демократического государства. Во-первых, те палестинцы, кто являются гражданами Израиля – а они составляют 20 процентов населения, во многом остаются гражданами ВТОРОГО СОРТА.

Во-вторых, те палестинцы, кто живут на оккупированных территориях Западного Берега реки Иордан, бесправны вообще. Их отгородили стеной и вынуждают пользоваться отдельными дорогами.

АВТОРИТАРИЗМ РАСТЕТ

Превращение Израиля во все более и более авторитарное государство является главной темой книги Макса Блюменталь. Это репортаж о превращении Израиля в авторитарное государство. Начиная с национальных выборов, проведенных во время нападения Израиля на сектор Газа в 2008-2009 годах, когда к власти пришло самое правое правительство, Блюменталь описывает эволюцию Израиля в результате отказа от мирного процесса в Осло.

Макс Блюменталь не кто-нибудь, а заслуженный журналист и автор бестселлеров. Его статьи и документальные видео появились в The New York Times, The Los Angeles Times, The Guardian и The Nation. Его книга о пагубных процессах внутри Республиканской партии в США была бестселлером Нью-Йорк Таймс и Лос-Анджелес Таймс. Как американский еврей он особенно обеспокоен некоторыми делами, которые творятся в Израиле во имя иудаизма и еврейского народа.

Он жил в Израиле достаточно долго, чтобы погрузиться в мир политических вождей движений сторонников жесткой линии. Он брал интервью у мужчин и женщин всех точек зрения, как среди израильских евреев, так и палестинцев, правых экстремистов и еврейских диссидентов.

«ГОЛИАФ», А НЕ «ДАВИД»

«Голиаф» в названии книги Блюменталь символизирует его убежденность, что израильтяне не похожи на находчивого и человечного «Давида», как они привыкли думать о себе. Скорее они похожи на Голиафа, ибо Израиль превратился в милитаристическое государство, где процветает расизм. Как ни странно, это произошло с

согласия большинства, которое проголосовало за правительство, ведущее страну вспять от демократии западного стиля.

Широко распространено мнение, что Израиль начал как благонамеренное добродетельное и демократическое государство, но якобы вынужден был уйти с этого курса в процессе оккупации палестинских территорий после Шестидневной войны 1967 года. Последовавшая вскоре иммиграция из СССР якобы привела к усилению авторитарных тенденций. Блюменталь считает это мнение исторически необоснованным. Ибо победа 1967-го года попросту дала новый шанс на претворение в жизнь изначальной идеологии «этнической чистоты», заложенной в основе государства, сразу же провозгласившего себя «Еврейским», хотя евреи в нем были меньшинством.

Блюменталь считает, что «Те, кто изобрел современный сионизм, не знали и просто не обращали внимания на людей фактически населявших Палестину, бывшую тогда провинцией Османской империи». А если и обращали внимание, то только как колонизаторы. Основатель сионизма Теодор Герцль, венский драматург и журналист, назвал свое детище «частью или валом Европы против Азии, форпостом цивилизации, противостоящим варварству...»

Все, что нам надо, это создать все средства самим, как Робинзон Крузо создавал их на своем острове». Не лишенный литературных амбиций, Герцль сказал это в интервью еще в 1898 году».

ЗАВОЕВАТЕЛЬСКИЙ ПРОЕКТ

Вождь сионистского рабочего (лейбористского) движения Берл Кацнельсон, заявил в 1929 году: «Сионизм – это проект завоевания». Зеэв Жаботинский, слышущий ревизионистом среди сионистских вождей, заявил, что «сионистская колонизация, как бы ограничена она ни была, должны быть либо прекращена или осуществлена вопреки воле местного населения».

Совсем недавно, бывший премьер-министр и министр обороны Эхуд Барак описал цели сионизма как строительство «виллы в джунглях».

Когда Израиль создавался в 1948 году, важной целью сионистского руководства было удалить из него как можно больше местного палестинского населения, объясняет Блюменталь. Как он пишет, в июле 1948 «колонны танков израильской партизанской организации Хаганы ворвались в города Лидде и Рамле, оставив на своем пути вдоль побережья вереницу захваченных и уничтоженных палестинских деревень. Здесь они наткнулись на сотни тысяч беженцев, бежавших в города Лидде и Рамле».

В операции «Дани» соединенные силы генерала Игалья Алона, командовавшего элитным Пальмахом, главной ударной силой Хаганы, и генерала Ицхака Рабина столкнулись с проблемой беженцев при захвате стратегически важного города Лидде.

Начав наступление, Рабин и Алон упрасивали начальника Хаганы и премьер-министра Давида Бен-Гуриона дать им инструкции насчет десятков тысяч палестинских арабов, ютившихся теперь в городе. «Что делать с ними?», вопрошал Рабин. Бен-Гурион махнул рукой. Рабин понял: этот жест означал «Гони их!»

«МАРШ СМЕРТИ ИЗ ЛИДДЕ»

Сказано, сделано. Почти 55 тысяч коренных жителей были вынуждены бежать на восток, в Рамаллу. Это был бесчеловечный «Марш на Лидду», во время которого сотни погибли от истощения. Блюменталь сообщает, что «более 170 палестинских арабов, которым приказали укрыться в мечети Дальмаш недалеко от Рамле, были уничтожены боевиками под непосредственным командованием Рабина и Алона».

Сначала их оставили гнить в июльскую жару. Потом от 20 до 50 палестинских мужчин были посланы, чтобы извлечь трупы из мечети и похоронить. Копателей тоже расстреляли на только что вырытых могилах...»

ПЕРВОИСТОЧНИК

В результате операции «Дани», израильские силы захватили более 30 палестинских селений, в том числе города Лидде и Рамле. Большинство захваченных деревень сравнивали бульдозерами с землей или уничтожили взрывчаткой. Так было создано жизненное пространство для еврейского государства.

А вот город Назарета выжил как центр палестинской христианской культурной и политической жизни благодаря канадцу по имени Бенджамин Дункельман, сообщает Блюменталь. «Как опытный ветеран высадки союзников в Нормандии, Дункельмана вызвали оказать помощь израильтянам во время боевых действий в 1948 году. 7-я бригада Дункельмана с легкостью захватила Назарет, чьи жители почти не оказали сопротивления».

Он быстро подписал договор с местными городскими властями, которые согласились сдать и сотрудничать с еврейскими властями при условии, что они не будут депортированы. Вскоре после этого Дункельман получил приказ от израильского генерала Хаима Ласкова принудительно эвакуировать арабов города. Дункельман наотрез отказался, заявив, что был «ужасно потрясен» приказом отказаться от соглашения, которое он только что подписал.

Со слов Блюменталья, «Ласков обратился к начальству с требованием отменить соглашение Дункельмана. Бен-Гурион, который только что допустил этническую чистку в Рамле и Лидде мановением руки, чтобы не оставлять никакого письменного следа, теперь пошел на попятную. Когда его просили дать письменный приказ об эвакуации арабов из Назарета, он вынужден был отказаться».

Таким образом, население города была спасено от ужасной судьбы, выпавшей на долю более 700 000 палестинских арабов. После войны, Дункельмана незамедлительно вернули в родной город Торонто, где провел остаток своей жизни»

ЖИЗНЬ В ЯФФЕ

Когда Блюменталь прибыл в Израиль в июле 2010 года для углубленного репортажа о стране, он остановился в Яффе. Начал с истории города, он сразу же обнаружил, что Совет Палестины по Цитрусовой продукции, созданный эгидой британских колониальных властей, имел мандат на установление взаимовыгодных условий, когда арабы работали на еврейских владельцев садов и наоборот. Однако «дух сотрудничества раздражал сионистов-лейбористов, которые настаивала на строгом выполнении доктрины чисто еврейского найма рабочей силы (Avodah Ivrit и Kibush Ha'avodah)», сообщает Блюменталь.

Передовой отряд сионизма, израильские лейбористы считали смесь социализма и государственного контроля лучшим средством создания инфраструктуры еврейского государства в Палестине. «В отличие от социалистических движений по всему миру, сионистские лейбористы хотели соединить этническую исключительность с видением солидарности трудящихся всех стран. Их государство, как и социализм, были только для евреев», пишет Блюменталь.

Яффа, некогда цветущий арабский город, прекратил свое существование как таковой 13 мая 1948 года, за два дня до провозглашения Израиля независимым государством. В этот день сионистские боевики обрушились на Яффу. Волна за волной пять тысяч боевиков вторгаются в город, обрушивая шквал артиллерийских снарядов на гражданское население.

«Под конец, многие из более, чем 50 000 жителей арабов были вынуждены бросить свои дома и бежать буквально на море --чтобы успеть погрузить ручную кладь на лодки и поплыть в Газу или в Ливан, и никогда больше не вернуться».

После захвата Яффы «новое правительство приказало зачистить бульдозерами 25 процентов арабских кварталов города. По Закону о невостребованной собственности (Absentee Property Law), израильские власти перевели всю оставшуюся от вытесненных арабов собственность в Офис Попечителя невостребованной недвижимости (the Custodian of Absentee Property), который быстро

перераспределил ее в руки евреев в соответствии с законом, принятым в 1953 году под названием Закон о приобретении земли (the Land Acquisition Law)», пишет Блюменталь.

Так, в 1948 – 1963 годы 95% всех новых еврейских поселений были созданы на «невостребованной» палестинской земле. Как сказал советник Менахема Бегина по арабским делам, «Если нам нужна была земля, мы просто конфисковали ее у арабов. Нам надо было создать Еврейское государство в этой стране, и мы это сделали».

ВЕЗДЕСУЩИЙ РАСИЗМ

По мнению Блюменталья, в Израиле расизм широко распространен и открыто выражается. Ахмад Тиби (Ahmad Tibi), палестинский депутат Кнессета в течение более чем десяти лет, объяснил, почему палестинцы не могут примириться с самими основами Еврейского государства. «Мы жертвы сионизма и у нас своя версия событий 1948 года ... В Израиле три набора законов. Один дает демократию для 80 процентов населения. Это демократия для евреев. Я называю это этнократией, но можно назвать такой порядок Юдократией (Judocracy). Второй набор законов регулирует расовую дискриминацию против 20 процентов населения Израиля, то есть для израильских арабов. Третий набор законов устанавливает апартеид для населения на Западном берегу и в секторе Газа».

Бывший депутат Кнессета считает также, что «В Израиле также две системы администрации. Одна для палестинцев, другая для израильских поселенцев на палестинской земле. Внутри Израиля мы пока не чувствуем апартеида, но дело идет к тому... Я бы сказал, Израиль является еврейским и демократическим государством. Но демократия для евреев исключает демократию для арабов».

Блюменталь вспоминает впечатления от футбольного матча на стадионе «Тедди» в Иерусалиме, где выступает популярная команда «Бейтар». Когда «Бейтар» забивал голы, болельщики, как правило, скандировали «Смерть арабам» и развешивали гигантские баннеры с символом организации Ках (Kach), запрещенной за терроризм. Она была основана раввином Меиром Кахане (Rabbi Meir Kahane), который агитировал за создание теократического «свободного от арабов» (Arabrein) государства на Западном Берегу.

Амир Бен-Порат, профессор поведенческих наук при университете Бен-Гуриона и ведущий специалист по расизму в израильском обществе, считает, что с конца 1990-ых годов кричалка «Смерть арабам» вошла в обиход почти на каждом футбольном стадионе в Израиле. Более того, благодаря заметной роли футбола в израильской поп-культуре, «Эта кричалка не ограничена фанатами на стадионах».

После победы «Бейтар» в играх за Кубок Израиля в 2009 году, некоторые из его игроков, включая звезду Амица Бен Шушана, примкнули к расистскому скандированию болельщиков. Годом ранее, когда во время празднования победы на Кубок Израиля тогдашний министр спорта и культуры Ралеб Маджадле (Raleb Majadele), израильский араб, хотел поздравить игроков Бейтара, те, один за другим, отказались пожать ему руку.

ИЕШАЯХУ ЛЕЙБОВИЦ

Блюменталь подробно рассказывает об одном из ведущих противников оккупации Западного Берега и против религиозного экстремизма. Это – выдающийся ученый, профессор Иешаяху Лейбовиц (Yeshayahu Leibowitz), декан факультета биохимии Еврейского Университета. С докторатом по восьми дисциплинам, он преподавал все, от философии до квантовой механики.

Либеральный английский философ Исайя Берлин однажды сказал о профессоре Лейбовице: «Он совесть Израиля».

Взгляды Лейбовица на иудаизм и израильское общество «вселили ужас в раввинов-реакционеров,

которых он часто делал мишенью, понося их фетишизацию древних еврейских обычаев... Он страстно боролся за отделение религии от государства; предупреждал, что в противном случае, коррупция разъест раввинат, деформирует иудаизм в фашистский культ», пишет Блюменталь о своем герое. Лейбовиц был уверен, что «Религиозный национализм имеет такое же отношение к религии, как национал-социализм к социализму».

После захвата Израилем Западного Берега и сектора Газы в 1967-ом году, Лейбовиц с отвращением наблюдал эйфорию израильской победы. Содрогаюсь от ужаса при виде внезапного почитания военачальников как полубогов, Лейбовиц предупреждал, что оккупационный режим извратит еврейское общества до неузнаваемости и в конечном итоге приведет к саморазрушению государства.

К концу своей жизни, Лейбовиц назвал свою страну «Родезией под еврейским флагом». «Наше государство сознательно лишает двух миллионов человек политических и гражданских прав», он заявил на публичной лекции. «Южная Африка тоже отнюдь не демократия. Но там правит великий государственный деятель Деклерк (DeKlerk).

Поэтично, но без промедления, он предоставляет всему населению, в том числе черным, все гражданские и политические права.

Это происходит во всем мире во всех просвещенных странах. Израиль же остается сегодня единственной диктатурой всего просвещенного мира».

РОСТ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА

Одним из примеров роста религиозного экстремизма в Израиле является публикация в 2009 году так называемой Царской Торы (Torat Ha'melech' или the King's Torah). Израильская газета «МААРИВ» описывает эту книгу, как «230 страниц о законах насчет убийства не-евреев, своего рода путеводитель для тех, кто обдумывает вопрос, при каких условиях допустимо лишить жизни не-еврея».

По мнению ее авторов, раввина Ицхака Шапира и раввина Йосефе Элицур (Rabbi Yitzhak Shapira and Rabbi Yosef Elitzur), не-евреи «по своей природе лишены чувства сострадания» и поэтому их можно убивать ради «обуздания их злых наклонностей». Шапира и Элицур пишут, что «если мы убиваем гоя, который нарушил одну из семи заповедей (Ноя), то в убийстве... нет ничего плохого».

Ссылаясь на еврейский закон (скорее на его очень избирательное толкование, по мнению Блюменталья), раввины заявляют: «Оправдания заслуживает (даже) убийство младенцев, если ясно, что они вырастут до состояния, когда могут нанести нам вред. В таком случае (младенцы) могут быть лишены жизни преднамеренно, а не только в горячке боя со взрослыми».

Как указывает Блюменталь, «Торат Ха'Мелех» была написана «для солдат и офицеров, желающих получить правила применения вооруженной силы, одобренные раввинами... Шапира и Элицур предлагают политику беспощадности к не-евреям и настаивают, что заповедь (Моисея) против убийства «относится только к еврею, который убивает еврея, а не-еврея, который убивает не-еврея, даже если не-еврей является одним из праведников среди народов мира».

Авторы-раввины даже включили всех гражданских лиц противника в категорию «родеф», то есть злодеев, преследующих евреев и поэтому заслуживающих кары... Они же оправдывают убийство еврейских диссидентов. Для них «родеф» это «любой человек, который ослабляет наше государство на словах или иначе».

ВСТРЕЧА РАВВИНОВ-ФУНДАМЕНТАЛИСТОВ

28 августа 2010 г. Макс Блюменталь был на встрече фундаменталистских раввинов в гостинице «Ramada Renaissance Hotel» в Иерусалиме. Вот его репортаж: «Я стоял в зале, заполненном около 250 поселенцев и бескомпромиссных правых, и наблюдал в изумлении, как

один за другим к трибуне подходили раввины, санкционированные государством, и защищали книгу «Торат Ха'Мелех»...Эта философия геноцида... возникла из колонизаторской атмосферы поселения под названием Ицхар, расположенного в северной части Западного Берега рядом с палестинским городом Наблус.

Там Шапира руководит ешивой поселения Од Йосеф Чай (Od Yosef Chai). Он встал на стезю радикализма после вступления в секту Хабад под опекой раввина Ицхака Гинзбурга (Yitzchok Ginsburgh). А тот защищал тогда семерых своих учеников, убивших невинную палестинскую девочку, утверждая при этом превосходство еврейской крови.

В 1994 году, когда еврейский фанатик Барух Гольдштейн расстрелял 29 палестинских верующих в пещере патриархов в Хевроне, Гинзбург восхвалял Гольдштейна в пространной статье под названием «Барух, Хагевер» (Барух Великий Человек).

Поселение Од Йосеф Хай получает средства как от Министерства социальных услуг, так и Министерства образования Израиля. Кроме того, оно подпитывается средствами Центрального Фонда Израиля (the Central Fund of Israel), американской благотворительной организации, которая не облагается налогами в США. Блюменталь показывает, что раввины-экстремисты являются частью религиозного истеблишмента Израиля. Например, Дов Лиор, главный раввин Хеврона, заручился поддержкой среди военных.

В 2008 году главный раввин израильской армии бригадный генерал Авихай Ронский (Avichai Ronski) привез группу военных разведчиков в Хеврон на специальный тур.

В заключение гостям устроили встречу с Лиором, в ходе которой ему позволили пропагандировать среди офицеров взгляды на современную войну, которая якобы требует коллективного возмездия для палестинцев.

Ронский, со своей стороны, наблюдал за распространением экстремистских брошюр для военных, в том числе «Барух Хагевер» и брошюры с таким нравственным наставлением: «Всякий раз, когда вы милосердны к жестокому врагу, вы поступаете жестоко с нашими чистыми и честными солдатами».

ВЛИЯНИЕ РОССИЙСКИХ ИММИГРАНТОВ

В 1980-х, на волне перестройки, один миллион советских евреев иммигрировал в Израиль. Это был крупнейший приток иммигрантов в Израиль за всю историю страны. Он увеличил еврейское большинство в стране на 20 процентов. Однако «более 300 000 новых иммигрантов не были кошерными, если исходить из галахического закона», пишет Блюменталь. Этот закон устанавливает родство по материнской линии, и если ребенок не имеет такого наследия, то он не может считаться настоящим евреем.

Как бы то ни было, опрос 2009-го года, проведенный Израильским Институтом Демократии (The Israel Democracy Institute), обнаружил, что 77 процентов иммигрантов из Советского Союза поддерживают насильственную депортацию палестинского населения с территории под контролем Израиля... Что же касается урожденных израильских евреев, то депортацию поддерживает чуть больше половины.

Другой опрос, проведенный в 2004 году, показал, что авторитарные настроения растут среди еврейской молодежи, что только 17 процентов считают сохранение демократии национальным приоритетом.

При отсутствии традиции демократии, российские иммигранты поддерживают крайние правые партии и их вождей, таких как Авигдор Либерман с его патрией «Израэль Бейтену» («Наш дом Израиль»). Даже традиционно умеренные израильские партии, как Кадима и ее лидер Ципи Ливни, одержимы демографической задачей сохранить еврейское большинство в стране любыми возможными способами.

Блюменталь пишет, что «На встрече 2008 с тогдашним госсекретарем Кондолизой Райс, Ливни сказала, что отказ Израиля признать права палестинских беженцев на возвращение на свою конфискованную землю на том

ПЕРВОИСТОЧНИК

#01 – 2014 ГЕОПОЛИТИКА

основании, что беженцы могут подорвать «еврейский характер» Израиля.

Райс, афро-американка, выросшая в атмосфере дискриминации чернокожих на Юге США, воспитанная баптистским проповедником и защитником гражданских прав, внутренне возмущалась, думая о последствиях мышления Ливни. «Я должна признать, что, хотя я поняла аргумент Ципи интеллектуально, я увидела в нем упорность в пользу этнической чистоты израильского государства. Это был один из тех разговоров, которые потрясли мои чувства как американки.

Ведь в самом слове «американский» заложено отвержение этнической или религиозной основы для гражданства. Ведь в Израиле были еще и арабские граждане. Куда их девать?»

Блюменталь сетует, что даже так называемые «умеренные» в Израиле, как правило, поклоняются этноцентристской философии. Аса Кашер, влиятельный профессор философии в Тель Авивском университете, стал автором кодекса этики для израильской армии. Он заявляет: «Я хочу решающего еврейского большинства, которое пользуется национальной, политической и социальной свободой... и управляет всеми аспектами неорганизованной общественной жизни государства. А для этого нужно иметь не просто большинство, а подавляющее большинство».

Йоси Бейлин, опытный политик из левой партии «Мерец», будучи стойким приверженцем лагеря мира, повторяет мысли Кашера, говоря: «Если эта страна не еврейское государство, и не имеет еврейского большинства, она меня не интересует».

БУДУЩЕЕ ПОД ВОПРОСОМ

В современном Израиле проблемы возникают одна за другой.

Например, еще проблема для Израиля – это ультраортодоксальные евреи харедим, которые отказываются служить в израильской армии. Считая, что государства нельзя создавать до прихода Мессии, они выступают, как анти-сионисты. Из них наиболее активны Satmar и Neturei Karta, которая призывает к мирному самороспуску Сионистского государства...

Правительство планирует изгнать бедуинов с их традиционных земель, продолжает строить поселения на оккупированных территориях и сталкивается с растущим расизмом в отношении африканцев, прибывающих в поисках убежища.

Блюменталь снял документальный фильм с показом крайне правых политиков, которые называют просителей убежища «раковой опухолью», а Израиль - «страной белого человека».

«Сейчас внутри государства Израиль находятся 60 000 нееврейских африканцев. Большинство из них считает, что имеют право на убежище. Ведь они когда-то слышали, что там, за Синайским полуостровом, находится еврейское государство, познавшее уроки Холокоста, а один из уроков состоит в том, что нельзя гнать беженца за границу, ибо его могут убить у себя на родине».

Блюменталь заканчивает эту важную книгу главой об израильских экспатриантах -- а это один миллион, или 13 процентов населения -- которые живут за пределами Израиля. Он пишет: «Исход израильтян является самой большой и самой прямой демографической опасностью, с которой столкнулось еврейское государство...»

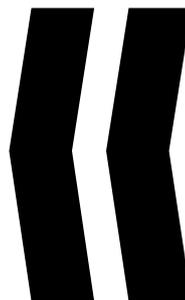
В районе Ред Хук (Red Hook) Бруклина, я встретил Рафи Магнеса (Magness), внука раввина Иуды Магнеса, и его жену Лиз. Они покинули Израиль навсегда, купили дом в шикарном, некогда промышленном районе и нарисовали на стене дома, выходящей на улицу, лозунг «New York Loves Obama».

«Мы называем себя удачливыми беженцами, - говорит мне Лиз. - Мы могли там остаться, конечно, но фашизм нас слишком удручал. Слава Богу, мы уехали».

Это тревожная книга, ибо она изображает израильскую реальность, которая сильно отличается от той, что

большинство американцев, и особенно американские евреи, могут себе представить. В Израиле один вдумчивый комментатор, Акива Эльдар из газеты «Га-Арец», сказал, что, «если кто-то беспокоится об имидже Израиля, пусть ответит на этот вызов».

Макс Блюменталь уже подвергся злобным нападкам за эту книгу. Что ж, те, кто говорит неприятные истины, должны быть к этому готовы. Потом мы будем восхищаться их мужеством. ▲

**Одним из
примеров роста
религиозного
экстремизма**

в Израиле является

публикация в 2009 году

так называемой Царской

Торы. Израильская газета

«МААРИВ» описывает

эту книгу, как «230 страниц

о законах насчет убийства

не-евреев, своего рода

путеводитель для тех,

кто обдумывает вопрос,

при каких условиях

допустимо

лишить жизни не-еврея...»